

Чикалова И. Р.

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, Минск

Chikalova I.

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

УДК 947.083–055.2

ПРОЕКТЫ РЕШЕНИЯ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

PROJECTS FOR SOLVING OF THE WOMEN'S ISSUE IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Статья посвящена обсуждению трех проектов решения женского вопроса, зафиксированных в документах российских политических партий в начале XX ст., – консервативного, либерального и социалистического. Идеология первого из них базировалась на принципах сохранения сложившихся в стране устоев и, как следствие, традиционного гендерного порядка; либеральный проект наделения женщин гражданскими и политическими правами нашел развернутое воплощение в программных документах Конституционно-демократической партии. Наиболее радикальный проект эмансипации женщин предложили социалисты.

Ключевые слова: женский вопрос; политические партии; Россия; начало XX столетия.

The article is devoted to the discussion of the three drafts of a women's issue solution as it was presented in the documents of the political parties at the beginning of the XXth century. The ideology of the conservative project was based on the principles of preserving the existing social conditions in the country and, as a consequence, the traditional gender order. The liberal project of empowering women with civil and political rights has been developed in program documents of the Constitutional Democratic Party. The most radical project for the emancipation of women was proposed by the socialists.

Keywords: the women's issue; political parties; Russia; the beginning of the XXth century.

В начале XX в. в России обсуждались и нашли воплощение в программных положениях политических организаций и партий три проекта решения женского вопроса – консервативный, либеральный и социалистический.

Консервативный проект. Его идеология базировалась на принципах сохранения сложившихся в стране устоев общества (политических, экономических, социальных, духовно-религиозных) и, как следствие, традиционного гендерного порядка. В этом ключе консерваторы-охранители исповедовали тезис о полной несамостоятельности женщин. Соответственно, отношение к проблеме женского равноправия лежало в плоскости безусловного отрицания самой возможности хоть какого-либо прогресса в этой области, что и зафиксировали программные установки монархических партий и организаций («Русского собрания», «Русской монархической партии», «Союза русского народа»), которые последовательно указывали на «природное несовершенство» женщин. На страницах крайне правых газет «Русское знамя», «Колокол» стремление женщин к образованию, их борьба за равноправие изображались как стремление к развлечению, попытка уйти от материнских обязанностей и даже как «стремление к разврату». Один из идеологов консерватизма М. О. Меньшиков на страницах газеты «Новое время» борьбу за политическое равноправие

называл психопатией, заразной и опасной, ибо «женам навеки заповедано повиновение мужьям, и такое безграничное: как Господу. Никак не меньше. Повиновение во всем, точно Самому Христу» (цит. по: [9, с. 422–423]).

На территории белорусских губерний консерваторы-охранители представляли заметную политическую силу. Функционировали отделы «Союза Русского народа», «Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа» (ВДСРН), «Всероссийского национального союза». Местных консерваторов объединяли «Русский окраинный союз», «Белорусский союз земельных собственников», «Союз белорусского православного духовенства», «Северо-Западное Русское Вече», «Крестьянин». Как указывает К. М. Бондаренко, «своеобразным явлением в белорусском монархическом движении можно считать наличие в рядах правых союзов и партий значительного количества лиц женского пола». В Витебском и Виленском губернских отделах ВДСРН они составляли 21 % и 22 % соответственно. В основном это были «вдовы, жены и дочери мужской половины отделов, многие из которых занимали в них весьма высокое положение» [1, с. 220–221].

С правым лагерем в центре и на местах тесно консолидировались немногочисленные женские кружки, призванные на внепартийном уровне объединить православных русских на принципах

патриотизма. Среди них выделялся «Союз русских женщин» в Петербурге, членами которого могли быть «женщины русского подданства всех вероисповеданий, кроме иудейского, и иудейского происхождения» [22]. Его устав прямо предписывал руководствоваться программой «Союза русского народа». Активность женщин вне сферы семьи и служения престолу признавалась противоестественной, а идеи женского равноправия – вредными. В унисон этим требованиям в Минске учредительницы «Русского женского кружка» (баронесса Е. А. Тызенгаузен и др.) поставили задачу сблизить русских людей «во имя высокого чувства патриотизма», «во имя любви к России», ибо «пагубное воздействие на русскую молодежь современного политического психоза усиливается еще значительным числом поляков и евреев, обучающихся в средних учебных заведениях, объединяемых чувствами вражды к православию и русской народности» [28, с. 4]. Собственно говоря, идея передать в руки женщин работу по объединению общества, сближению русских людей, положив в ее основу воспитание любви к родине, исходила от партийных элит, разочарованных провалом на выборах в Думу из-за разногласий внутри монархического лагеря. При этом прямо признавалось, что именно женщина сумеет лучше выполнить эту трудную задачу, а ее деятельность «в укромном уголке своей домашней жизни» приобретает «громадное общественное значение» в ситуации, «когда в революционное движение втянулась уже не только молодежь, но и дети» [1, с. 287–288].

Вполне традиционные взгляды в женском вопросе исповедовал «Союз 17 октября». Хотя в соответствии с уставом женщины приглашались к участию в партийной работе, партия не ставила вопрос о политических правах женщин и, более того, выступала против распространения на них избирательных прав даже на выборах органов местного самоуправления. Доказывалась невозможность осуществления на практике «абстрактной» формулы всеобщего избирательного права, поскольку для России она «не приемлема». А расширение прав женщин в сфере образования признавалось лишь в связи с необходимостью повышения грамотности детей и утверждения идеологии «просвещенного материнства». На страницах октябристских газет была представлена консервативная позиция по женскому вопросу: сфера деятельности женщин должна быть ограничена семьей, детьми и церковью. В этом русле автор заметки в газете «Слово» естественность неравноправия женщин обосновывал «дикостью и некультурностью» последних, которую законами или избирательными правами устранить нельзя, и предостерегал женщин об опасной перспек-

тиве – лишиться интереса и внимания со стороны мужчин, поскольку, чем меньше у них прав, тем лучше к ним относятся мужчины: «а наибольшим уважением и неприкосновенностью со стороны посторонних мужчин пользуются женщины Востока, где они лишены каких бы то ни было прав» [11]. Октябристские отделы возникли в белорусских губерниях, но с началом Первой мировой войны они распались. При этом в мае 1917 г. белорусскими католическими священниками Ф. Абрантовичем, А. Станкевичем и другими их соратниками в Петрограде была основана правая клерикальная национальная партия – «Белорусская христианская демократия».

Либеральный проект. В женском вопросе партии либерального лагеря демонстрировали амплитуду мнений. Например, «Партия демократических реформ» в лице ее лидера, выдающегося социолога и историка М. М. Ковалевского, считала, что идея предоставления личных прав не означает автоматического наделения ими всех и в полном объеме [8]. На практике это положение вело к отказу от требования участия женщин в выборах в нижнюю палату, которая должна избираться «всеми совершеннолетними и полноправными гражданами мужского пола на равных для всех началах» [7]. Как отмечалось в партийных документах, это было необходимо из-за традиционной зависимости женщин от мнения мужа или отца в условиях патриархального и малограмотного крестьянского общества. В конце 1907 г. «Партия демократических реформ» влилась в «Партию мирного обновления». Последняя, хотя и соглашалась с требованием всеобщего, прямого, равного и тайного голосования на выборах как конечной цели либерального движения, но считала, что оно не применимо немедленно: требование избирательных прав для женщин рассматривалось ею как чисто теоретическое, не имевшее в России почвы для реализации. Женщинам предлагалось предоставить право голоса при выборах органов местного самоуправления, что должно было создать условия для подготовки их к участию в политической жизни, дать им первичный опыт общественной деятельности [18].

Партией, в деятельности которой либеральный проект решения женского вопроса нашел наиболее полное воплощение, стала Конституционно-демократическая (в белорусских губерниях ее филиалы действовали в Могилеве, Минске и в других городах), к тому же она не только активно привлекала женщин для работы в низовых структурах, но и не исключала участие их в верхних эшелонах партийной иерархии. Е. Д. Кускова на 1-м съезде партии была избрана в ЦК, но из-за разногласий с руководством по программным и тактическим вопросам отказалась вступить

в партию [24, с. 29, 50]. А. В. Тыркова с конца 1905 г. входила в Петербургский городской комитет кадетов, на 3-м съезде партии была избрана в ЦК, вплоть до 1914 г. заведовала кадетским бюро печати [15, с. 630]. Вплоть до избрания в состав ЦК в 1917 г. графини С. В. Паниной она являлась единственной в нем женщиной. В известной степени именно ей (равно как и А. С. Милюковой) женское движение обязано тем, что среди кадетов было значительное количество его сторонников [23, с. 287; 4, с. 26]. Кадетами были многие члены «Союза равноправия женщин» и «Русского женского взаимно-благотворительного общества».

Партийная позиция по вопросу женского политического равноправия была сформулирована в ходе полемики в либеральной прессе и дискуссии, состоявшейся на II съезде кадетов (январь 1906 г.), на котором в повестку по требованию делегатов включили вопрос «о допущении женщин к выборам». Против избирательных прав высказались видные кадеты – П. Б. Струве, отстаивавший неактуальность «в настоящий момент» этого вопроса, поскольку он может отпугнуть от партии многих членов [24, т. 1, с. 135], и И. В. Гессен, предложивший не тратить время впустую [24, т. 1, с. 156]. Их поддерживал П. Н. Милюков. С одной стороны, он считал препятствием отсталость русских крестьянок и их неподготовленность к политической жизни. С другой стороны, женское избирательное право, по его мнению, спровоцирует недовольство среди крестьян, «не привыкших смотреть на женщину, как на равную», уронит партию в глазах многих, оттолкнет от нее [24, т. 1, с. 156]. Однако обсуждение показало, что в принципиальном плане многие делегаты съезда поддерживали идею политического равноправия. В защиту женских прав эмоционально выступила А. В. Тыркова, на тот момент организатор агитационной комиссии партии для молодежи. Сомневающимся также убеждал член ЦК, горячий сторонник женских прав, уроженец поместья Колонтаево Витебской губернии, профессор Л. И. Петражицкий: «Партия, провозглашающая необходимым всеобщее избирательное право, хочет игнорировать целую половину человеческого рода. <...> Волна женского движения разливается по России с великой силой. Есть вопросы по отношению, к которым существует нравственная тупость, например, угнетение евреев, поляков и т. д. Женский вопрос находится в таком же положении, к.-д. партия должна отстаивать права всех угнетаемых, если это партия истинно демократическая» [24, т. 1, с. 156]. В конечном счете съезд большинством голосов сделал требование политического равноправия женщин обязательным пунктом программы партии [24, т. 1, с. 158], а Петражицкий, будучи избранным в I Государственную думу от

Петербурга, выступил в ней с развернутой речью в защиту женского равноправия [13]. Еще один депутат I Государственной думы, связанный с Беларусью, – избранный в нее от Гродненской губернии как беспартийный, но обычно голосовавший вместе с кадетами, в будущем один из основоположников политической социологии М. Я. Острогорский, – не только защитил в парижской Свободной школе политических наук диссертацию «О происхождении всеобщего избирательного права» (1885), но и издал в 1892 г. в Париже работу «Женщина с точки зрения публичного права» [29]. Книга, посвященная проблемам женского равноправия, была отмечена юридическим факультетом Парижского университета специальной премией и была издана на английском (1893) и польском (1898) языках [30; 31]. Ряд законопроектов о демократических свободах, в том числе о всеобщем избирательном праве, представители кадетов внесли на рассмотрение IV Государственной думы, но безрезультатно.

В белорусских губерниях проводниками идей женского равноправия были частично связанные с кадетами отделения Российской Лиги равноправия женщин (в Вильно, Витебске, Минске, Бобруйске, Могилеве), кружок Союза равноправности женщин в Минске, а также местные женские организации («Общество равноправия женщин», «Союз литовских женщин», «Польский кружок равноправия женщин» в Вильно, Филиал «Варшавского Общества равноправия польских женщин» в Белостоке, «Общество женского совета» в Витебске). Главным печатным органом кадетов в Минской губернии стала ежедневная газета «Минская жизнь». С ней сотрудничали видные российские кадеты, среди них А. В. Тыркова.

Социалистический проект. Социалистический проект являлся более развернутым и касался всех сторон жизни работающих женщин – тех самых, кого социалисты призывали присоединиться к мужчинам, братьям по классовой принадлежности, в их борьбе за свержение существующего строя. Рассматривая работниц и крестьянок как свою опору, социалистические партии обещали им освобождение от «двойного рабства». «Партия социалистов-революционеров» и «Российская социал-демократическая партия» включили в свои программы требования всеобщего, без различия пола, избирательного права; всеобщего, обязательного обучения; охраны труда, защиты материнства и детства [19; 20]. С РСДРП была тесно связана деятельность «Всеобщего еврейского рабочего союза в Польше, Литве и России (БУНДа). На VII конференции партии в 1907 г. отмечалось, что ее программой является программа РСДРП [2, с. 317, 332, 778]. БУНДом были даже пред-

приняты некоторые шаги для организации представительства партии на I-м Всероссийском женском съезде (1908). В резолюцию X Всероссийской конференции БУНДа (апрель 1917 г.) был включен отдельный (XVI) раздел «О женском равноправии»: «Конференция предлагает Центральному комитету и местным организациям организовать специальную комиссию за женское равноправие» [2, с. 421].

На территории белорусских губерний помимо указанных активно действовали национальные партии социалистической ориентации – «Белорусская социалистическая громада» (БСГ), «Литовская социал-демократическая партия», Витебский комитет Еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей-Цион», «Синиетско-социалистическая рабочая партия», «Еврейская социал-демократическая рабочая партия». В Белостоке и Вильно функционировали комитеты «Партии Социал-демократии Королевства Польского и Литвы» и «Польской партии социалистической». Среди рабочих Вильно, Минска, Сморгони проводила активную деятельность «Литовская социал-демократическая партия». В целом все они разделили общие требования в отношении женского вопроса. В программе самой влиятельной из них – БСГ – отмечалась необходимость установления равенства «всех людей в крае, как мужчин, так и женщин, невзирая на их национальную принадлежность и веру; равную плату для мужчин, женщин и детей за равный труд», требование полного запрета ночного труда для женщин и труда детей до 14 лет, установления обязательного равного для всех общего светского образования за государственный счет.

Вступление России в Первую мировую войну на время убрало женский вопрос из актуальной политической повестки. Революционные перемены принес 1917 г. Февральская революция сняла программные и тактические различия и разногласия между общероссийскими либеральными партиями. На базе партии кадетов начался процесс консолидации всех либеральных сил. Прекратили свою деятельность монархические партии. Не смогли найти себя в новых условиях октябристы. К концу лета 1917 г. в состав центральных комитетов всех ведущих политических партий входили женщины: А. В. Тыркова и С. Панина у кадетов, А. Коллонтай у большевиков; Л. А. Аксельрод (уроженка местечка Дуниловичи Вилейского уезда), Е. Л. Бройдо (уроженка Свентян Виленской губернии) у объединенных меньшевиков (ЦК РСДРП(о) от интернационалистов), Е. К. Брешко-Брешковская (в качестве почетного члена) у эсеров и М. Спиридонова у левых эсеров. В ЦК БУНДа после февральской революции была избрана одна из организаторов I съезда

РСДРП Е. А. Гурвич, она же стала редактором его центрального органа – газеты «Дер Векер».

В условиях революции российские партии, заинтересованные в поддержке со стороны женских масс, усилили работу среди них и провели съезды женщин. Социалистические и демократические партии усилили работу в профсоюзах, союзах солдаток, среди крестьянок. На волне революции возникли и активно выступали «Женская прогрессивная партия», «Всероссийский союз равноправия женщин» и другие политические организации. Только в Москве и Петрограде действовали 33 женские организации и общества взаимопомощи. Еще до февральских событий А. Шабанова провозгласила образование «Всероссийского женского общества», вскоре переименованного в «Национальный женский совет». Брошюры, посвященные правам человека и женскому вопросу, наводнили страну, как это уже было в 1905 г. [5; 10; 25; 27]. Отдельной брошюрой были изданы фрагменты из стенографических отчетов, отразившие полемику по вопросу о равноправии женщин в I Государственной думе, где дебаты по этому вопросу были самыми острыми. Белорусские кадеты не остались в стороне от этой работы, занявшись распространением брошюр, написанных идеологами КДП, и среди них – «Освобождение женщины» А. В. Тырковой [25].

Изменившаяся в связи с революцией общественно-политическая ситуация предопределила и неизбежность решения вопроса о женском гражданском и политическом равноправии. В апреле 1917 г. все граждане, достигшие 20 лет, без различия национальности, вероисповедания и пола получили право голосовать и баллотироваться в городские думы и районные управы. Благодаря этому женщины смогли принять полноправное участие в первых выборах (май – август 1917 г.) в городские и районные думы и быть избранными в них. Так, в Минскую городскую думу по спискам БУНДа (а евреи также впервые с 1890 г. смогли в нее баллотироваться) прошла Е. А. Гурвич, ставшая в ней единственной женщиной и избранная ее секретарем.

В мае Временное правительство признало «Национальный женский совет», который в знак благодарности своим президентом провозгласил самого П. Н. Милюкова. В июне женщины-юристы получили право заниматься адвокатской практикой, тогда же они были включены в состав судов присяжных. В августе 1917 г. женщинам гарантировали равную оплату труда и равное с мужчинами право занимать государственные должности. Министерство просвещения, в котором заместителем министра была С. В. Панина, разработало проект преобразования высших

женских курсов в настоящие женские университеты, во всех отношениях равные мужским.

Наконец, был пересмотрен вопрос о женских политических правах. На специальной конференции по разработке закона о выборах в Учредительное собрание он не встретил серьезного противодействия, и 20 июля Временное правительство приняло витавшее в воздухе решение – предоставить женщинам, достигшим 21 года, избирательные права. В ноябре 1917 г. в соответствии с новой избирательной нормой прошли выборы в городские думы и Учредительное собрание. К этому пе-

риоду Временное правительство уже было свергнуто большевиками. Было разогнано и начавшее работу 5 января 1918 г. Учредительное собрание (в нем 10 женщин: эсерки Е. К. Брешко-Брешковская, О. А. Матвеевская, А. Н. Слетова-Чернова, М. А. Спиридонова, В. Н. Фигнер, М. Д. Первеева и большевички Е. Г. Бош, А. М. Коллонтай, Е. Ф. Розмирович, В. Н. Яковлева).

С победой большевиков решение женского вопроса будет осуществляться по всем направлениям радикально как в плане постановки задач, так и в отношении методов их реализации.

Список использованных источников

1. *Бондаренко, К. М.* Правые партии и их организации в Беларуси (1905–1917 гг.) / К. М. Бондаренко. – Могилев: МГГУ, 2010.
2. Бунд: документы и материалы, 1894–1921 / сост., авт. коммент.: Ю. Н. Амиантов [и др.]; предисл., послесл.: Ю. Н. Амиантов, И. С. Розенталь. – М.: РОССПЭН, 2010. – 1358, [1] с.
3. Воззвание к русским женщинам // Русское знамя. – 1906. – 17 окт. – № 257. – С. 2–3.
4. *Волкова, О. А.* Общественно-политическое движение женщин в Санкт-Петербурге и Москве в годы Первой российской революции: дис. ... канд. ист. наук / О. А. Волкова. – Минск: БГПУ, 2009. – 158 л.
5. *Гуревич, Л. Я.* Почему нужно дать женщинам такие же права, как мужчинам / Л. Я. Гуревич. – Пг., 1917. – 16 с.
6. Документы общероссийских партий и организаций либерального направления в Беларуси (1905–1918 гг.): хрестоматия: учеб.-метод. пособие / авт.-сост. Д. С. Лавринович. – Могилев: МГГУ, 2010.
7. Извещение «От партии демократических реформ» и «Основные положения программы партии демократических реформ», сформулированные к началу избирательной кампании во II Государственную думу // Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы. – М., 2002. – С. 85.
8. *Ковалевский, М. М.* Политическая программа нового союза народного благоденствия (речь на собрании клуба независимых) / М. М. Ковалевский // Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 34–35.
9. *Меньшиков, М.* Национальная империя: сб. ст. / М. Меньшиков. – М.: Изд. Имперская традиция, 2004. – 555 с.
10. *Мижухев, П. Г.* Равноправие женщин (Права женщины и ее обязанности) / П. Г. Мижухев. – М.: Тип. О. Л. Сомовой, 1917. – 54 с.
11. На злыбы дня // Слово. – 1905. – 3 (16) мая. – № 140. – С. 6.
12. Основоположения Союза русского народа (1906 г.) // Монархическое движение в России и Беларуси в 1905–1917 гг.: хрестоматия: учеб.-метод. пособие / авт.-сост. К. М. Бондаренко. – Могилев: МГУ, 2009. – С. 122–128.
13. *Петражицкий, Л. И.* О пользе политических прав женщин / Л. И. Петражицкий // Речь ... депутата 1-й Гос. думы. Партия народной свободы. По стеногр. отчету. – СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1907. – 16 с.
14. *Покровская, М. И.* Отношение русских политических партий к правам женщин / М. И. Покровская // Женский вестник. – 1906. – № 4. – С. 109–111; № 5. – С. 134–138.
15. Политические партии России, конец XIX – первая треть XX в.: Энциклопедия / В. В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. – М.: РОССПЭН, 1996. – 800 с.
16. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век / под ред. А. Н. Аринина (отв. ред.) [и др.] – М.: РОССПЭН, 2002. – 494, [1] с.
17. Правые партии, 1905–1917 гг.: Документы и материалы: в 2 т. / редкол.: О. В. Волобуев [и др.]; сост. Ю. И. Кирьянов. – М.: РОССПЭН, 1998. – Т. 1–2: 1905–1910 гг.
18. Программа партии мирного обновления // Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы. – М., 2002. – С. 63–64.
19. Программа Партии социалистов-революционеров // Российские партии союзы и лиги: сб. программ, уставов и справочных сведений о российских политических партиях. – СПб.: РОССПЭН, 1906.
20. Программа Российской Социал-демократической Рабочей Партии. – Женева, 1905. – С. 3, 6.
21. Программа Союза Русского Народа (1906 г.) // Русские и белорусские монархисты в начале XX века: монография / К. М. Бондаренко, Д. С. Лавринович. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2003.
22. Союз русских женщин. Устав. – СПб., 1908. – С. 14.
23. *Стайтс, Р.* Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930 / Р. Стайтс; пер. с англ. И. А. Школьникова. – М.: РОССПЭН, 2004. – 615 с.

24. Съезды и конференции Конституционно-демократической партии / редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]: в 3 т. – М.: РОССПЭН, 1997–2000.
25. *Тыркова, А. В.* Освобождение женщины / А. В. Тыркова. – Пг.: Партия Народной свободы, 1917.
26. *Тыркова-Вильямс, А. В.* На путях к свободе / А. В. Тыркова-Вильямс. – 2-е изд. – Л.: Overseas Publ. Interchange, 1990. – 437 с.
27. *Усовский, Б.* Политические права женщин: К выборам в учредительное собрание / Б. Усовский. – Харьков: [б. и.], 1917. – 23 с.
28. Устав Русского женского кружка в г. Минске // Минское слово. – 1907. – 18 янв.
29. *Ostrogorski, M.* La Femme Au Point de Vue Du Droit Public: Tude D'Histoire Et de Lgislation Compare / M. Ostrogorski. – Paris: A. Rousseau, 1892. – 198 p.
30. *Ostrogorski, M.* The Rights of Women; A Comparative Study in History and Legislation / M. Ostrogorski. – London: S. Sonnenschein & Company; New York: C. Scribner's sons, 1893. – 170 p.
31. *Ostrogorski, M.* Kobieta a prawo publiczne (studium z historyi i ustawodawstwa porównawczego) / M. Ostrogorski / Przeł. z fr. z upoważnienia aut. Zygmunt Poznański. – Warszawa: Druk. K. Kowalewskiego, 1898. – 188, [2], 6 s.

Дата поступления: 12.10.2018.

Литвинёнок Р. С.

Республиканский институт высшей школы, Минск

Litvinionak R.

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 93.[(=84)(476+474.5)+947.6+947.45]«18/19»

СОЦИАЛ-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПОЛЬСКОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ В БЕЛАРУСИ И ЛИТВЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

SOCIAL-PATRIOTIC DIRECTION IN THE POLISH PUBLIC-POLITICAL MOVEMENT IN BELARUS AND LITHUANIA AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

В статье дается характеристика польских политических партий социалистической ориентации в польском общественно-политическом движении на белорусско-литовских землях в конце XIX – начале XX в., в частности его «националистического крыла» – «ППС на Литве»: социальный состав, основные программные положения, политические организации данного направления, печатные органы, основные политические лидеры.

Ключевые слова: партии социалистической ориентации; «ППС на Литве»; политическая программа; социальный состав; печатные органы; национальная идея.

In the article description is given «Polish political parties of socialistic orientation» in Polish social and political motion on Belarussian-Lithuanian earth in the end XIX – beginning of XX of centuries, in particular his «nationalistic wing» of «PPS on Lithuania»: social structure, substantive programmatic provisions, political organizations of this direction, printed organs, basic political leaders.

Keywords: parties of socialistic orientation; «PPS on Lithuania»; political program; social structure; printed organs; national idea.

Социалистическая идея получила свое распространение среди польского населения Беларуси и Литвы в 70-е гг. XIX в. Она имела свою специфику: идея воссоединения и восстановления страны, утратившей свою государственность, разорванной на части державами-соседями, у польского населения края была достаточно сильна и зачастую заслоняла собой социальные программы, характерные для партий социалистической ориентации в целом.

С конца 80-х – начала 90-х гг. XIX в. в польском общественно политическом движении социалистической ориентации на белорусско-литовских

землях начинается новый этап, связанный с организационным оформлением. В первую очередь это было связано с деятельностью таких организаций и групп, как «Гмина Виленска», секция Гмины Социалистов Польши, «Виленский кружок», «Группа Матэуша Блажевского». Последнюю С. Трусевич, посетивший Вильно в 1890–1892 гг., назвал польско-литовской социалистической организацией. Ядро данных политических групп и организаций, наряду со сторонниками М. Блажевского, составляли рабочие, высланные в административном порядке из Варшавы в Вильно за участие в деятельности «Пролетариата». Многие